

— Есть машина, чего же бояться расстояний? — Лу Чжэ присел на стул. — Ешь быстрее, пока горячее.

Позавтракав, Гу Саньюй погладила живот:

— Кажется, я переела.

— Нужно хорошо поесть, чтобы в дороге не проголодаться.

— Мне нужно переодеться, — Гу Саньюй взглянула на часы и вскочила: — Осталось всего двадцать минут!

Лу Чжэ посмотрел, как она, словно кролик, юркнула в спальню, и усмехнулся:

— Успеет.

Когда они закончили собирать оставшиеся вещи, Лу Чжэ отключил в доме все электроприборы, задернул шторы, накрыл кровать и диван светлыми покрывалами и только после этого вышел на улицу.

Водитель ждал их уже минут десять. Увидев, что Лу Чжэ несет в левой руке черный чемодан, а в правой — красный, поменьше, он поспешно вышел из машины, принял багаж и уложил его в багажник. Обернувшись, он увидел, что вслед за Лу Чжэ, зевая, идет Гу Саньюй.

Гу Саньюй узнала его — это был дядя Оуян, личный водитель Лу Чжэ.

Дяде Оуяну было за сорок, он был статным мужчиной с веселым нравом. Гу Саньюй помнила, как в первые месяцы работы в больнице пару раз ездила с Ду Лицзюань за квитанциями, и именно дядя Оуян их возил. Позже он часто заглядывал в их офис, чтобы сдать отчеты по расходам, так что за два года они успели хорошо узнать друг друга.

— Дядя, вы отвезете нас в город? — улыбнулась ему Гу Саньюй.

— Конечно, я! Кто еще в нашей больнице водит так же плавно, как я? — он рассмеялся.

Он не стал спрашивать, почему Гу Саньюй с самого утра выходит из дома директора Лу, зевая во весь рот, а просто радушно пригласил их в машину.

Лу Чжэ был очень доволен этим его качеством: минимум любопытства, широкая душа и полное отсутствие сплетен. Нужно понимать, что некоторые мужчины средних лет бывают куда болтливее любой женщины. Именно поэтому, проработав в уезде Е столько лет, он выбрал в личные водители именно его.

31. Раздумья Лу Чжэ

Гу Саньюй открыла дверцу, заглянула внутрь и спросила:

— Почему только мы вдвоем? А остальные двое?

— Они поедут отдельно, — ответил Лу Чжэ, садясь с другой стороны.

— Мы что, не вместе едем? — Гу Саньюй уселась поудобнее, придвинувшись к Лу Чжэ.

— У них в отделении остались дела, которые нужно передать, поэтому они выедут позже.

Если бы они поехали вчетвером, у него не было бы возможности побыть с Гу Саньюй наедине. А Лу Чжэ, этот старый лис, конечно, не упустил бы такой шанс. Гу Саньюй была его подчиненной, и никто бы не возразил против того, что он забирает ее с собой заранее. Тем более что никто не хотел идти с ним на конфликт — это не сулило ничего хорошего.

То, что директор Лу лично выбил квоту для финансового отдела, говорило о том, насколько он ценит это подразделение. Хотя с Лу Чжэ было непросто ладить, он все равно собирался возвращаться в больницу города Наньлинь, и конкуренции между ними не было, так что на собрании руководства никто не возражал против его предложения взять Гу Саньюй с собой пораньше.

В конце концов, он просто забирал своего подчиненного, чтобы та раньше прошла регистрацию — никто не стал бы искать в этом подвох.

Правда, это «пораньше» означало целый месяц.

У Лу Чжэ были свои планы. Вернувшись в Наньлинь, он, вероятно, будет очень занят, поэтому он немного вмешался в процесс обучения Гу Саньюй в последние два года. Ему нужно было время, чтобы она постепенно с ним сблизилась, узнала его и, возможно, даже полюбила. Он был в этом уверен.

Первый месяц после возвращения будет самым загруженным, и он неизбежно станет уделять ей меньше внимания. Если сейчас он будет преследовать ее, а потом резко отстранится, она обязательно начнет накручивать себя. Он был мужчиной за тридцать и знал, как устроены женщины: их мысли меняются мгновенно. Секунду назад она мило с тобой разговаривала, а в следующую — готова поссориться из-за пустяка.

Лу Чжэ был зрелым мужчиной. Чтобы завоевать Гу Саньюй, ему требовалось гораздо больше терпения и усилий. Он хотел, чтобы она привыкла к нему, чтобы он постепенно вошел в ее жизнь, чтобы она приняла его окружение — только так их отношения могли стать естественными и гармоничными.

Поэтому ему было необходимо вернуться в город заранее, чтобы обдумать, как дать ей возможность узнать его получше, не нарушая при этом учебных целей.

Как только машина тронулась, Лу Чжэ открыл ноутбук. Гу Саньюй мельком взглянула — похоже, он писал какой-то отчет. Она вставила наушники в телефон, протянула один из них Лу Чжэ:

— Я буду слушать музыку, директор, будете?

Лу Чжэ, не отрываясь от экрана, одной рукой печатал, а другой взял наушник и вставил себе в левое ухо.

Гу Саньюй включила плейлист. Она всегда любила чистые, мелодичные композиции, поэтому в ее коллекции был отдельный сборник с нежными, прозрачными женскими голосами. Слушать такую музыку в дороге было приятно.

Она открыла WeChat и увидела, что в игровом чате кипят страсти. Вспомнив об игре, она подумала о Лю Ли.

Лю Ли была ее близкой подругой в игре. Ее звали так же, как и в реальности — Лю Ли. Гу Саньюй до сих пор помнила, как они познакомились три года назад. Тогда ей было скучно, и она скачала игру, чтобы убить время, но как новичок, она ничего не умела. В тот день, когда ее почти добились мобы, Лю Ли спасла ее. Сначала она приняла ее за парня, так как персонаж у той тоже был мужской.

Гу Саньюй вежливо поблагодарила ее и предложила вместе пройти подземелье. Ответ в чате нанес ей удар в десять тысяч очков урона:

— Твой боевой потенциал близок к нулю, ты правда хочешь со мной в подземелье?

Гу Саньюй вспотела, объяснив, что она новичок и только учится. Поняв, что она действительно ничего не смыслит, Лю Ли все же взяла ее в команду. Позже выяснилось, что у Лю Ли довольно ядовитый язык и острые на словцо манеры, но Гу Саньюй была не из обидчивых и понимала, что та просто шутит.

Со временем они стали очень сильными игроками. Поскольку у обеих было много свободного времени, они идеально дополняли друг друга в бою: одна — ближний бой, другая — дальний. Однажды, устав печатать, они включили голосовой чат и с удивлением обнаружили, что обе — девушки.

Лю Ли рассмеялась звонким голосом:

— Ты такая бестолковая, я думала, ты парень! Кто же знал, что ты такая мягкая девчонка.

Гу Саньюй не обиделась на «бестолковую»:

— Я тоже думала, что ты мужчина. Кто заставлял тебя выбирать мужской аватар?

— А разве мой ник недостаточно женственный?

— Тогда это казалось противоречивым, думала, ты просто взяла случайное имя, — рассмеялась Гу Саньюй. — Но теперь здорово, что есть с кем играть.

С тех пор они всегда общались по голосовой связи, болтали обо всем на свете, обменялись контактами в WeChat и телефонами, а Гу Саньюй даже присылала ей местные деликатесы. Два года назад, когда Гу Саньюй перенесла операцию и восстанавливалась несколько месяцев, а потом с головой ушла в работу, в игру они стали заходить реже, но продолжали переписываться. Вчера Гу Саньюй написала ей, что едет в Наньлинь, и вот сейчас получила ответ. Лю Ли просила позвонить, как приедет, а пока была занята подготовкой к третьему курсу. Она спросила, как дела, и Гу Саньюй ответила тремя словами: «Все очень плохо». Лю Ли не стала расспрашивать: «Приедешь — расскажешь. В Наньлине я во всем помогу».

На душе у Гу Саньюй стало тепло, она обняла телефон и улыбнулась.

Гу Саньюй: «Лю Ли, ты такая добрая».

Лю Ли прислала смайлик с громким смехом: «Хорошо всем — вот что по-настоящему хорошо».

32. Взлетевшее настроение

Лу Чжэ краем глаза заметил ее улыбку:

— Чему радуешься?

— О, это подруга по игре, — ответила Гу Саньюй. — Она тоже в Наньлине, как приеду, сразу к ней.

Видя, как она сияет, Лу Чжэ спросил:

— Чем она занимается?

— Учится в университете, — подумала Гу Саньюй. — Говорит, готовится к началу третьего курса. Кажется, она упоминала Финансово-экономический университет в Наньлине.

— Финансово-экономический? — Лу Чжэ повернулся к ней. — На какой специальности?

— Кажется, на той же, что и я — бухгалтерский учет.

Обычно на бухгалтеров учатся в основном женщины. Судя по теплому тону Гу Саньюй, это

была девушка.

— Третий курс? — снова спросил Лу Чжэ.

— Да. Она сказала, что на четвертом курсе родители требуют, чтобы она занялась финансами в их семейной компании.

Похоже, у Лю Ли была обеспеченная семья.

— Подходящий вариант, — улыбнулся Лу Чжэ. — Спроси, в какой она группе.

— Зачем? — удивилась Гу Саньюй. — Ты даже человека не видел, а уже такой интерес?

— Твоя маленькая головка вечно придумывает всякое, — усмехнулся Лу Чжэ. — Кроме тебя, мне никто не интересен, можешь быть спокойна.

Гу Саньюй подняла глаза на дядю Оуяна — он вроде бы ничего не слышал. Не зная почему, она очень боялась, что дядя Оуян что-то заподозрит. Это было бы плохо и для нее, и для Лу Чжэ.

Она слегка толкнула Лу Чжэ, понизив голос:

— Я же сказала, говори тише!

Видя, что Лу Чжэ ведет себя так, будто ничего не произошло, она проворчала:

— К тому же, если директор Лу кем-то заинтересуется, его никто не остановит.

Лу Чжэ взъерошил ей волосы:

— Спроси скорее, в какой группе.

Увидев ответ Лю Ли, она сказала Лу Чжэ:

— Бухгалтерский учет и аудит, 3-я группа, набор 2014 года.

— Хорошо, я запомнил. — Он снова уставился в экран ноутбука.

Гу Саньюй немного расстроилась. Что значит «я запомнил»? Он что, собирается к ней идти? Что это вообще значит?

Гу Саньюй слушала музыку и смотрела в окно. Небо на северо-западе было очень синим, вдоль дороги тянулись пустыни и пустыри, на которых изредка пробивалась зелень. Солнце

проникало сквозь стекло, свет был мягким и приятным. Возможно, из-за того, что она не выпалась, ее начало клонить в сон.

Лу Чжэ повернулся, увидел, что она клюет носом, и нежно сказал:

— Устала? Спи.

Сказав это, он аккуратно уложил ее голову себе на плечо. Гу Саньюй подумала, что иметь такое надежное плечо — это просто прекрасно. Сон навалился мгновенно, и она провалилась в забытие.

Оуян видел все в зеркало заднего вида. Ему было за сорок, он был на восемь-девять лет старше Лу Чжэ, как же он мог не заметить искры между ними? Но ведь поговаривали, что у Саньюй есть парень. Что происходит с директором Лу?

Он ничего не говорил, но в душе закрались сомнения. Он снова взглянул в зеркало и увидел, как Лу Чжэ смотрит на спящую Гу Саньюй — взгляд был невероятно нежным. Он никогда не видел, чтобы тот так смотрел на кого-то другого. Директор Лу всегда держался отстраненно, его лицо часто выражало холодную неприступность. Если бы девчонки из больницы увидели его сейчас, они бы лишились дара речи.

Оуян вздохнул: директор Лу не был лишен нежности, просто она была предназначена не для всех.

Он снова взглянул в зеркало и встретился взглядом с Лу Чжэ. Оуян смутился.

Лу Чжэ произнес спокойно:

— Веди машину плавнее, не разбуди ее.

— Хорошо, хорошо, — поспешно закивал Оуян.

В машине стояла тишина. Оуян сосредоточенно вел автомобиль, а Лу Чжэ печатал правой рукой, пока левая — была в объятиях Гу Саньюй. Похоже, она приняла его руку за подушку. Ее голова покоилась на его плече, глаза были закрыты, губы слегка приоткрыты — она спала очень сладко.

Лу Чжэ чувствовал тонкий аромат роз, исходящий от нее. Не резкий, не приторный, а легкий, сладковатый запах, который дурманил его чувства. Его девочка была сейчас прямо здесь, на расстоянии вытянутой руки. Все казалось настолько прекрасным, что он на мгновение засомневался, не сон ли это.

Гу Саньюй, полусонная, протерла глаза и зевнула. Оглядевшись, она обнаружила, что лежит, вытянувшись, на коленях у Лу Чжэ, укрытая его пиджаком. Его левая рука лежала у нее на

животе, а правый локоть опирался на окно, поддерживая голову.

С этого ракурса она видела его красивое лицо: четкие линии челюсти, тонкие губы, сейчас плотно сжатые. Под высокими переносицами — прикрытые глаза с ресницами длиннее, чем у нее самой. Даже просто находясь в толпе, он всегда притягивал взгляды. Она подумала, что привлекательность Лу Чжэ заключается не только во внешности. Эта аура, этот темперамент, закаленный временем — не каждому дано обладать таким.

Лу Чжэ в ее памяти и тот, с которым она общалась эти дни, были совсем разными людьми. Она всегда считала его холодным, отстраненным начальником, но за эти дни увидела и другую его сторону. Возможно, у всех людей две стороны, просто эта часть его характера открылась именно ей.

Гу Саньюй, как же тебе повезло встретить такого мужчину в нынешней ситуации. Неважно, искренне ли он увлечен или это просто минутный порыв, по крайней мере, сейчас Лу Чжэ дарит ей надежное плечо и теплое объятие. Она должна быть благодарна.

Она смотрела на его длинные ресницы и не удержалась — захотелось прикоснуться. Но, вспомнив про дядю Оуяна, она сдержалась. Вместо этого она принялась внимательно разглядывать его лицо. Лу Чжэ был очень красив той самой зрелой мужской красотой. Нет, она не может называть его дядей, ведь, по его словам, он старше всего на семь лет.

Гу Саньюй тихонько хихикнула. Интересно, если она назовет его дядей, какое у него будет лицо? Нахмурится? Или спокойно скажет: «Как хочешь, если тебе так нравится»? Видите, она уже могла предугадать его реакцию. Откуда в ней столько радости?

— Красивый? — тихо спросил Лу Чжэ, приоткрыв один глаз.

Ой, он проснулся? Гу Саньюй, не меняя позы, хихикнула:

— Красивый.

Лу Чжэ удовлетворенно улыбнулся и снова закрыл глаза. Э? Он что, не выспался? Гу Саньюй помахала рукой перед его лицом. Лу Чжэ тут же перехватил ее «лапку».

— Я не сплю, — пробормотал он с закрытыми глазами. — Дай мне подремать.

— Угу.

Гу Саньюй хотела вытянуть руку, но Лу Чжэ переложил свою большую ладонь на ее кисть, накрыв ею свой живот. Его рука была большой, тонкой и теплой. Рука Гу Саньюй была пухлой, белой и нежной. Их ладони переплелись. Она бросила взгляд на дядю Оуяна — тот вроде бы ничего не заметил. Гу Саньюй зевнула: пожалуй, она тоже немного подремлет.

33. Гу Саньюй любит мясо

Оуян старался изо всех сил. Видеть и слышать все, при этом притворяясь глухонемым — это было непросто. Глядя на них, он решил, что они, должно быть, встречаются. Поскольку Лу Чжэ вел себя в личной жизни довольно сдержанно, а Оуян хорошо знал Гу Саньюй и ее порядочность, он даже не думал о них плохо. Поэтому он решил и дальше «не видеть и не слышать».

После трех часов пути по шоссе они наконец добрались до города. Гу Саньюй погладила живот и повернулась к Лу Чжэ. Тот повез ее в ресторан, куда часто заходил во время командировок — говорил, что вкус еды в этом маленьком заведении ему ближе всего. Оуян нашел предлог, чтобы уйти, сказав, что у него дела, и попросил позвонить, когда они закончат. Гу Саньюй помахала ему рукой.

— Директор, — сказала она, идя следом за ним, — вы видели, как дядя Оуян только что улыбался?

— Да? — Лу Чжэ взял ее за руку. — Я не заметил.

Гу Саньюй вспомнила, как дядя Оуян уходил — он улыбался так широко, что рот растянулся до ушей. Официант проводил их в небольшую отдельную комнату.

— Он улыбался мне, — сказала Гу Саньюй, садясь и ставя сумку рядом.

— Тебе? — Лу Чжэ приподнял бровь. Надо будет понаблюдать.

Он сел, взял планшет, предложенный официантом, и поставил его перед Гу Саньюй, предлагая сделать заказ. Та листала меню:

— Я хочу мясо, и чтобы принесли побыстрее.

Она боялась опоздать на самолет. Лу Чжэ смотрел на ее сосредоточенное лицо, слушал, как она прямо говорит о желании поесть мяса, и его взгляд теплел:

— Успеем, не переживай.

— Тогда... ароматные ребрышки, мм, говядина с маринованным перцем, и еще кимчи, — закончив, она поняла, что заказала три блюда сразу, смущенно улыбнулась и спросила: — Директор, а что вы будете?

Подумав, она решила: может, убрать кимчи и заказать что-то, что он любит? Но мясо убирать точно нельзя. Лу Чжэ, глядя на ее выражение лица, рассмеялся:

— Ты заказала все то, что я люблю. Дополнительно ничего не нужно.

— Хорошо, хорошо. — Она переживала, что не сдержалась и заказала слишком много, не подумав о нем, но, судя по его лицу, он не был недоволен.

Раньше, когда она обедала с Гао Чжанем, все решала Гу Саньюй, потому что у него был синдром выбора. В начале их отношений, когда он подолгу смотрел в меню, не зная, что заказать, последнее слово всегда оставалось за ней. Позже она привыкла: заказывала, не спрашивая, любит ли он это, а он просто ел и никогда не жаловался. И так было не только с едой, но и с покупкой одежды.

<http://bllate.org/book/22294/2334581>